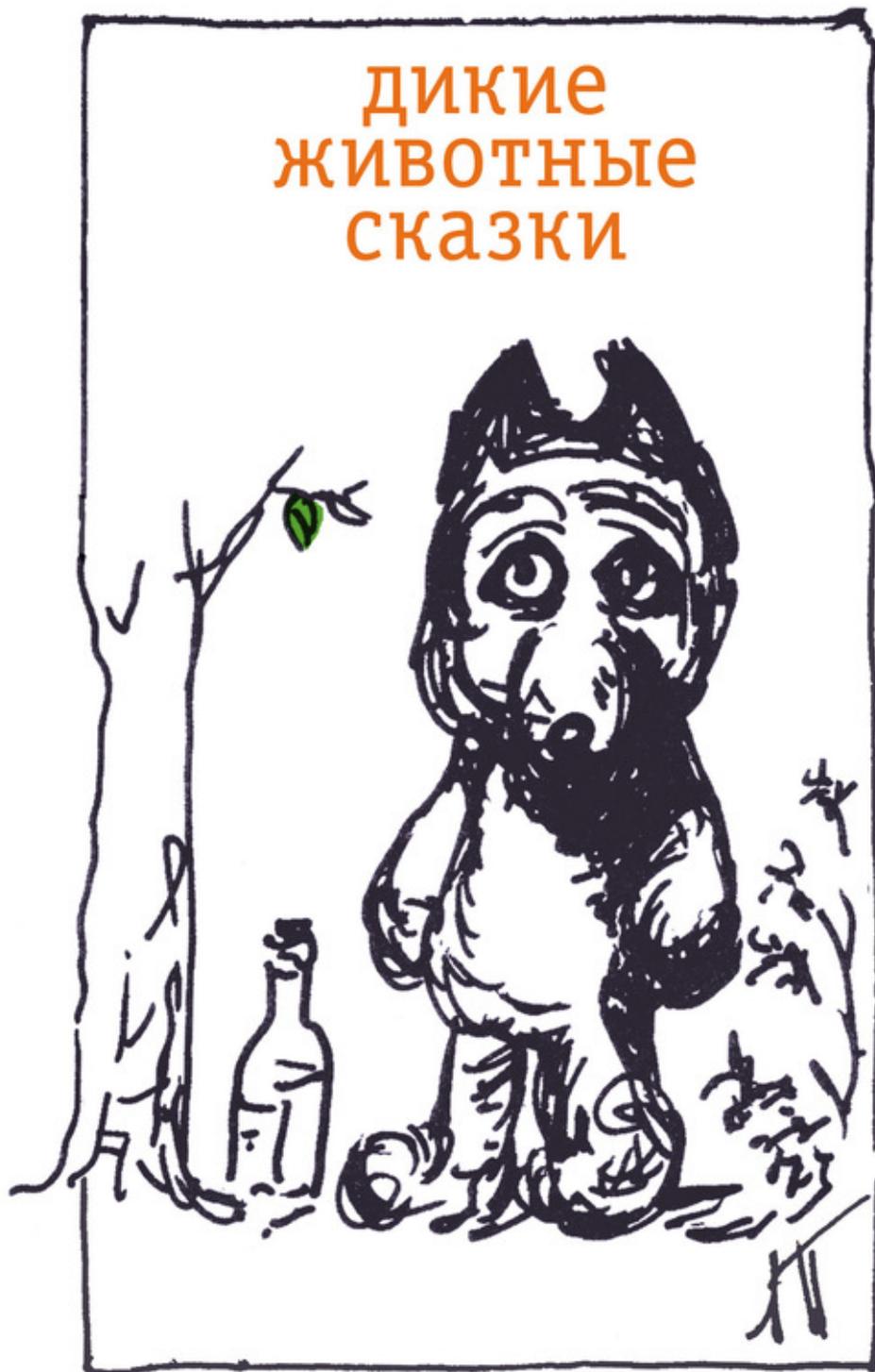

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

дикие
животные
сказки

Людмила Стефановна Петрушевская Дикие животные сказки (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4580334

Петрушевская, Л. Дикие животные сказки: сборник : Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-44600-9

Аннотация

«Дикие Животные сказки», вернее, «Пуськи бятые», сочинялись для полторагодовалой девочки на ее языке непосредственно у ее кровати и на ночь (как многие сказки Людмилы Петрушевской, в том числе и следующий сериал, «Дикие Животные», изначально все это рассказывалось на шахерезадский манер, перед сном в детской спальне). Разве что «Морские помойные рассказы» писались уже для подросткового журнала «Молоток», в котором сын автора состоял главным редактором, а та самая девочка, уже четырнадцатилетняя, иллюстратором. И это был уже следующий язык, тинейджерский. Кстати, там же, по знакомству и после долгих бесед с главным редактором, публиковались сочиняемые раз в неделю остальные «Пуськи», с третьей по финал.

Содержание

Дикие животные сказки	6
1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14	19
15	20
16	21
17	22
18	23
19	24
20	25
21	26
22	27
23	28
24	29
25	30
26	31
27	32
28	33
29	35
30	36
31	37
32	38
33	39
34	40
35	41
36	42
37	43
38	44
39	45
40	46
41	47
42	48
43	49
44	50
45	51

46	52
47	53
48	54
49	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Людмила Петрушевская Дикие животные сказки

На ночь я, как Шахерзада, рассказывала детям сказки. У нас были целые сериалы про Гепарда Кирюшу, Тигра Федю, Слона Наташу, Жирафу Аню и Антилопу Машу.

Позже к ним присоединился Поросенок Петр.

Вам я и посвящаю с любовью эту книгу: Кириллу, Федору, Наташе, Ане, Машеньке и Петру.

Ваша Люся

Однажды Тигр Федя поздно пришел домой и сказал маме:

– Ма! Мы придумывали имена животным! Таракан Максимка! Блоха Лукерья!

– Волк Семен Алексеевич! Плотва Клава! Клоп Мстислав! (Отвечала мама.)

– Муха Домна Ивановна! Свинья Алла! Так и начались эти «Дикие Животные сказки».

Что же касается сказок «Пуськи бятые», то дело обстояло так: Слону Наташе был годик, и она никаких сказок не понимала. Пела ей мама на ночь, пела, а однажды (Слон Наташа стоймя торчала в кровати) мама подумала и решила рассказать ей сказку на ее же языке. И начала: «Сяпала Калуша по напушке и увазила Бутявку». И Слон Наташа поняла, засмеялась и уселась слушать.

А про Медузу мама рассказала ей много позже, когда они стояли над мостиком в городе Копенгагене, а внизу, в морской воде, какая-то небольшая медуза явно приплясывала рядом с окурком... «Однажды медуза торопилась в пролив Скагеррак и на завтрак нечаянно проглотила окурочек: здрасте!»

Дикие животные сказки

Премия «Малый Золотой Остап» за цикл юмористических произведений «Дикие Животные сказки». Санкт-Петербург, 1994 г.

1

В дороге

Ехали как-то клоп Мстислав и таракан Максимка в поезде и купили себе аэрозоль от насекомых, чтобы было не скучно в дороге, и начали делить.

Клоп Мстислав настаивал делить по миллиметрам, у него с собой был алмаз от расстрелянного отца.

Таракан Максимка резать баллончик не советовал, но иначе как делить?

В купе пришла муха Домна Ивановна, но и она, как ни любила жидкость от насекомых, не могла вспомнить, как ею пользоваться.

Решили баллончик выбросить из окна, а самим сойти на ближайшей станции и посмотреть, что получилось, однако муха выбросилась вместе с баллончиком, не в первый раз, и, когда Максимка на попутном «мерседесе» добрался до места, Домна Ивановна уже разделась до трусов и ходила на четвереньках, а пятая и шестая ноги ей отказали, но веселиться так веселиться!

Что касается клопа Мстислава, то ему не терпелось до такой степени, что он соскочил с «мерседеса», не ожидая финала, и шел издали, нюхая аромат постепенно.

Однако, когда он домаршировал до места пьянки, все вдыхая аромат во все больших количествах, таракан Максимка уже отключился и отдышал, прислонясь к продырявленной банке, и усы у него пошли кольцами.

Рядом лежали деревенские, случайный муравей Ленька со стадом тлей, которое тоже полегло, и жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой.

В целом пир вышел отличный, только поговорить Мстиславу было не с кем, обсудить погубленных предков, и он запел любимую «Постель была расстелена», слова Евтушенко.

2

В доме отдыха

Как-то плотва Клава отдыхала после родов в доме отдыха и познакомилась там с молью Ниной.

Они весело проводили время, Нина иногда рассказывала анекдоты, сидя в шкафу, а Клава висела и сушилась на веревке на балконе, усталая и умиротворенная.

Слышно не было ничего, но плотва улавливала момент, когда Нина начинала беззвучно смеяться, и колыхалась в ответ.

Время от времени заходили другие отдыхающие, кондор Акоп, например, но скромная Нина сидела, закутавшись в свитер, в шкафу, а плотве Клаве вообще было ни до чего после кесарева.

Так они и провели эти прекрасные дни.

3

Визит дамы

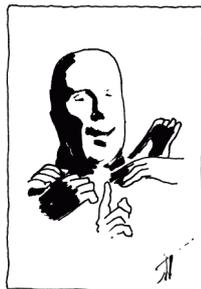
Червь Феофан все не давал покоя пауку Афанасию: только Афанасий все приберет, навесит занавески, тут же Феофан приползает, притаскивает на себе мусор, яблочные огрызки, шелуху (живет в конце огорода, что делать) и начинает рассуждать о вечности, о звездах, о том, зачем ему, червю, дана эта жизнь.

Афанасий злился, буквально на стену лез, но сказать Феофану правду (да кто ты такой, чтобы рассуждать, червь!) – этого Афанасий не мог, боялся обидеть Феофана, который и так про себя говорил: да кто я такой, чтобы рассуждать, червь, и всё. И вопросительно смотрел при этом.

Афанасий терпел, после ухода Феофана приводил все в порядок и наконец принимался готовиться к домашнему консервированию, ожидая в гости муху Домну Ивановну: все было у него уже припасено, хрен, укроп, чеснок и лавровый лист, банки и крышки, но Домна Ивановна предпочитала Феофана и часами сидела у него в гостях на помойке, пила чай.

Афанасий много раз приглашал Феофана приходить с подругой, но тот терпеть не мог присутствия баб при серьезных разговорах.

Однако паук ждал и надеялся и наконец дождался.

Паук Афанасий

Домна Ивановна пришла к нему, она уже была сильно под мухой и в результате порвала у него занавеску, абажур и простыни, разбила посуду, сломала ему нагрудный шприц и отчала с Феофаном на помойку пить чай, а Афанасий неделю убирался и гонял по аптекам за шприцом.

4

Семейная сцена

Как-то раз комар Стасик полюбил свинью Аллу, а она его не признавала, лежала совершенно раздетая на берегу и обмахивалась ушами, так что и подлететь было боязно.

Стасик горько смеялся над своей бедой, над своей слабостью, а свинья Алла твердила одно и то же: знаем мы вас!

Стасик уверял, что питается только цветочным соком, что кровь пьют исключительно тетки из их семьи, но свинья Алла, бескрайняя, как все наши просторы, не допускала Стасика даже присесть, у нее была такая опасная манера, вздрагивать всем телом, и Стасик падал на лету как подкошенный, но не до конца, и именно это его волновало до глубины души, он все падал и падал, и все не до конца.

Наконец за ним прилетела жена Томка, хотела бить морду Алле, но была сшиблена ударом уха, и Стасик, терпеливый и настойчивый, как многие мужья, вынес комара Томку с поля боя и попутно все же присел, коснулся пальчиками ног роскошного тела Аллы и тут же вскочил как ужаленный!

Оказалось, что это была только видимость, обнаженное тело, на самом деле Алла с головы до ног заросла щетиной, и близорукий Стасик, обняв свою худенькую Томку, в который раз вернулся с ней домой, в который раз твердя: лучше семьи нет ничего!

5 Козел Толик

Задумал козел Толик провести завтрашний выходной с ромашкой Светой.

Однако Света цвела в саду за забором, а Толик шатался по крапиве вокруг и напрасно ее звал, подзадоривая сходить искупаться или в кино на американский фильм про разведение коз (порно).

Света цвела на удивление спокойно и если перед кем и открывала дверь, то только перед пчелой Лёлей, которая моталась туда-сюда, гремя ведрами.

В результате козел Толик пошел в лес, где его как раз поджидал волк Семен Алексеевич с бутылочкой виски.

И вместо отдыха назавтра козел Толик лежал весь день с мокрым полотенцем на голове, слушая звуки доения, а волк Семен Алексеевич, очнувшись утром, пошел в больницу, и его отправили на рентген, где у него обнаружили в желудке левый Толикин рог, неизвестно как туда попавший.

Толик долго стыдился ходить одноногом, особенно мимо сада, где цвела Света: «Получил по рогам», – объяснял он, сидя в хлеву.

Что касается Семена Алексеевича, то он на операцию не согласился, на клизму тоже не остался, а вернулся домой переваривать рог в домашних условиях.

Толилка Света и
пчела Лёля

6 Педикюр

Однажды гусеница Николавна решила сменить пол и обратилась в госпиталь.

Там ее забинтовали, а затем выписали под именем бабочки Кузьмы. Бабочка вылететь-то вылетела, но все щупала свои растущие день ото дня усики и с тоскою вспоминала свое земное прошлое, постоянно витая в воздухе.

Приходилось путешествовать без передышки, тягая за собой багаж; аэропорты, паспорта, чемоданы, затем бритва, трубка, кальсоны, шесть штук домашних тапочек и постоянный грим: все должно быть по-мужски красиво!

И некоторые обратили на Кузьму внимание, тот же воробей Гусейн, который предложил ему крепкую мужскую дружбу.

Но что-то не получалось, Гусейн слишком уж разевал пасть на друга, и робкий бабочка Кузьма даже перестал подходить к телефону; и вообще, несмотря на усы и брюки, Кузьма все-таки звал себя Николавна и в минуты одиночества делал сам себе педикюр.

7

Репетиция хора

Однажды гиена Зоя столкнулась с бараном Валентином в рыбном магазине, где баран покупал колготки и не знал, какой размер ему необходим. Он все уходил к зеркалу с колготками и наконец после скандала объяснил, что он желает сам надевать их как двусторонний колпак (у Валентина были роскошные рога).

Гиена Зоя, пока это все с криком обсуждалось, гуляла поблизости, потому что ей очень хотелось получить от кого-нибудь в подарок колготки (не себе, а дочери к свадьбе, Зоя знала, что на свадьбе единственные дочерины колготки обязательно порвут).

А тут такой интересный случай.

Короче, когда раскрасневшийся Валентин уже получал попку, тут-то гиена Зоя и подставила покупателю Валентину лапу, а баран и наступил на нее.

Гиена взвыла (она была солисткой хора), Валентин кинулся прочь и, конечно, уронил попку на пол, чем Зоя мгновенно воспользовалась, она схватила колготки одной рукой (помятой), а здоровой рукой взяла барана и отвела его в милицию к младшему лейтенанту медведю Володе.

Там баран отрицал все, сказал, что в первый раз в жизни видит эту драную собаку.

Тогда гиена, ничуть не обидевшись, предъявила переднюю лапу и колготки – «а это вы разве не покупали?».

Баран, припертый к стене доказательствами, отрицал и колготки, и рыбный магазин, и тогда гиена успокоилась и сказала: «Ах, простите, я перепутала, колготки я купила себе сама».

Барана отпустили, а гиене сделали предупреждение, но она положила колготки в сумочку и отправилась на репетицию ночного хора гиен как ни в чем не бывало.

8

Конец праздника

Мухе Домне Ивановне захотелось сладенького, и она пристала к пчеле Лёле, которая как раз летела с шестью пустыми ведрами в сад.

Но Лёля не согласилась позвать в гости Домну Ивановну, не согласилась и сама пойти к ней в гости в помойную яму.

Домна Ивановна сказала «подумаешь!» и тогда помчалась в гости в дом, где варили варенье.

Но там ее не ждали и даже стали выгонять мокрым полотенцем.

Домна Ивановна от такого приема оплошала и шлепнулась прямо в незакрытую банку с вареньем (три литра).

Там она пошла ко дну.

Тут же эту банку отнесли на родину Домны Ивановны и похоронили муху с большими почестями в помойке, вылив на Домну Ивановну все три литра.

Тут же собрались огромные массы детей Домны Ивановны, и начались поминки, но через некоторое время Домна Ивановна высунулась из варенья и крикнула пролетавшей мимо с полными ведрами пчеле Лёле: «Угощаю!»

Но пчела Лёля только пожала плечами и ответила, что вашего дерьма не надо.

Однако же через три минуты Лёля вернулась с пустыми ведрами в сопровождении всего взрослого населения пасеки, тоже с пустыми ведрами.

И, несмотря на крики Домны Ивановны и многотысячной толпы ее детей, пчелы трудились как одержимые до конца рабочего дня.

– Ну и где справедливость? – спросила Домна Ивановна червя Феофана, выползшего подышать воздухом на закате. – Я всех пригласила, даже этих уродов труда, пчел, а свинья Алла пришла безо всякого приглашения, сломала нам забор, сожрала все, я сама еле живая осталась.

– Так кончаются праздники, – заметил червь Феофан.

9 Автобус

Как-то раз гадюка Аленка договорилась с кукушкой Калерией, что та поселится у нее в доме и будет показывать время, дружить так дружить!

Однако в разгар дружбы Калерия снесла яйцо в шляпу Аленки по своей привычке бросать детей где попало.

Аленка долго давала круги вокруг шляпы, но сделать ничего так и не решилась, против детей не попрешь, стала носить косынку.

Аленка по телефону всем нажаловалась на свою мягкотелость и уступчивость, Калерия сидела униженная, но куковала как обычно, пока однажды не отомстила: прокуковала утром восемь раз, девятый раз не стала.

Аленка из-за этого опоздала на важный автобус, не уехала к поезду и вообще в деревню, вернулась с полдороги домой и плакала перед неподвижной Калерией из-за погубленного отпуска.

Калерия отвечала ей строго по часам, уговор дороже денег, и только «ку-ку».

Однако тут же вылупился кукушонок, его назвали Шурка, начались хлопоты, кукушка Калерия сбесилась и куковала без передышки, Шурка марался прямо в гадюкину шляпу, но Аленка проявила бесхарактерность еще раз, не съела Шурку за такие дела, хотя подруги по телефону советовали ей многое.

И в результате Аленка вышла на работу в свою аптеку как на праздник после такого отпуска, а сколько было радости, когда Шурка улетел, а Калерия отпросилась на выходные и не вернулась!

10 Иностранка

Волк Семен Алексеевич, прихватив бутылку, пошел гулять просто так, насвистывая фокстрот «Лесной нахал», и увидел у тропы совершенно целую баночку импортной сельди. Он сразу постучал и услышал в ответ из баночки:

– У аппарата!

Он сказал:

– Пришел позвать выпить и закусить!

И снова постучал.

Сельдь воскликнула:

– У аппарата!

Семен Алексеевич тогда произнес:

– Тебе не замуж выходить, мне не жениться, просто время провести, есть бутылевич.

И он опять постучал аккуратно, ногтем. Импортная селедка ответила:

– Вызываю милицию, вот наглость. В нашей деревне все спят!

В ответ на это нетерпеливый Семен Алексеевич уже доставал свой консервный нож.

А милиционер мл. лейтенант медведь Володя тоже уже стоял над ним, накрывшись фуражкой, и просил сдать холодное оружие (консервный нож) и следовать в отделение – с такими словами:

– Это иностранная подданная куда ты покушался, понял? Исландия!

Семен Алексеевич ответил:

– Класс!

И он скоро сел на ночь в камеру предварительного заключения, где уже находились сидящие за драку комар Стасик и клоп Мстислав, которые приняли Семена Алексеевича даже слишком хорошо и радостно.

11 Травма

Однажды Домна Ивановна спала, раскинувшись в тени молочного пакета, и паук Афанасий не удержался и предложил Домне Ивановне выйти за него замуж.

Бабочка же Кузьма позавидовал счастью Домны Ивановны и стал порхать буквально перед носом у Афанасия вправо-влево, демонстрируя свою красоту, и тогда Афанасий сбежал домой за топором и проломил хрупкому Кузьме челюсть, так что тот в течение месяца питался через соломинку, а паука называл «мужик» и в результате очень подружился с Домной Ивановной, которая отвергла Афанасия навсегда за такие дела.

12

Двойная литературная история

Однажды улитка Герасим, начитавшись художественной литературы, повел на веревке амебу Рахиль по прозвищу Муму топить в пруд, так как Рахиль по собственной инициативе очень привязалась к Герасиму, жила в его доме в конуре и ночами выла, якобы сторожа дом, а на самом деле просто на луну.

И тем самым эта Рахиль Муму не давала спать улитке Герасиму – улитки очень чувствительны.

А уходить из дому Герасим, начитавшись литературы, не хотел, он знал, чем такие вещи кончаются, станцией Лев Толстой Казанской ж. д.

Однако по дороге эту пару с веревкой (Герасим – Рахиль) встретила собака Гуляш, который вез семью блохи Лукерьи в милицию, Лукерья хотела отселиться под крылышко медведя мл. лейтенанта Володи от своей невестки с семьей и заодно сдать Гуляша в милицию за убийство на бытовой почве Лукерьиной слепой бабки Райки, которая попалась Гуляшу на зуб, когда кормила ужином внучат.

Гуляш, безалаберный парень, видя мучения ползущей улитки Герасима, волокшего на себе дом и веревку (амебу Гуляш не разглядел), изменил маршрут и вместо милиции побежал к пруду с изменившимся лицом (за счет торчащего в зубах Герасима и болтающейся веревки с Рахилью на конце).

Лукерье с семьей, таким образом, пришлось спасаться, она высадилась в песок на полном скаку, а Гуляш выпустил Герасима в воду и долго плавал сам, зорко глядя на песчаный берег, где Лукерья вырыла блиндаж, а ее дети занялись прыжками в длину.

Что касается Герасима, то он успокоился, качаясь на волнах, а Муму, оказалось, вообще не тонет ни при каких обстоятельствах, и она снова завывала, сторожа домик в новой обстановке, с веревкой на шее.

А ловкий Гуляш вылез на другой берег пруда, не зная, что беременная невестка Лукерьи Марианна с семьей сидит у него на лбу и вяжет из собачьей шерсти трусы радикулитному мужу.

13

Историческая родина

Однажды суслик Силантий и тушкан Жора отправились на историческую родину, в зоомагазин, переименовавшись для этого в Джорджа и, соответственно, Билла.

Там их приняли приветливо, директор поил их чаем, но вечером зоомагазин закрылся, и суслик с тушканом пошли по домам.

Угощение им понравилось, и на следующий день они опять отправились в гости, уже с женами и детьми.

Директор зоомагазина принял их опять приветливо, это был баран Валентин, и он снова поил всю компанию чаем с печеньем.

Вечером гости разошлись в приподнятом настроении, чтобы назавтра прийти к открытию уже с тещами и бабушками.

Опять был праздник, все танцевали под траляля, дети объелись канареечного корма и лежали в витринах, вызывая всеобщее любопытство и желание приобрести таких пухлых крошек на воспитание, и леопард Эдуард даже послал телеграмму, что готов всех усыновить (удочерить), и толпа моллюсков во главе с их лидером моллюском Адрианом приплыла в порт под флагами «Гринписа» и лозунгами в защиту прав и против торговли детьми.

Четыре дня продолжалась эта заваруха, пока семья Силантия не обиделась на барана Валентина, что он дал семье Жоры (якобы Билла) больше сухарных крошек, и начался мордобой.

Моллюски вызвали прямо из воды по радиации милицию, прибыл медведь мл. лейтенант Володя при ремне и с большой дубинкой, и все пошли объясняться в отделение, но никого не арестовали, потому что в КПЗ все было занято, там сидела целиком свадьба гиен во главе с гиеной Зоей, которая откусила жениху хвост (он порвал на невесте колготки, танцуя с ней вальс-бостон).

И Зоя вынуждена была пришивать хвост обратно всю ночь в КПЗ, причем свадьба целую ночь выла из сочувствия.

И они никого туда не пускали.

14 Карьерист

Клоп Мстислав устроился работать в лабораторию лаборантом, но пока что он был стажером, и его не ставили на анализ крови, а учили на других анализах.

Он страстно мечтал о повышении, воображая себе тот момент, когда будет работать со шприцом, а пока что тщательно размазывал по стеклу и переливал то, что ему доверяли.

Труд был нетяжелый, но свой талант Мстислав здесь проявить не мог и вечерами тосковал, воображая себе завтрашний день и все эти запахи.

– Хочу на курсы повышения квалификации, – твердил он.

Однако нашлись и такие, которые ему завидовали: работа легкая, аппетитная, халатик зеленый, материалу хоть отбавляй, кругом аромат, – говорила муха Домна Ивановна, – а ты просто карьерист, Мстислав.

15 Сила театра

Инфузория Ася никогда не была в цирке и упростила амебу Рахиль (кличка Муму) достать ей билет.

В цирке как раз шел порноспектакль театра зверей «Ромео и Джульетта», так сказала Рахиль, и они отправились вдвоем, но ничего так и не поняли: их посадили в первый ряд прямо в песок, рядом с ромашкой Светой, и каждый раз, когда начиналась драка, Ася и Рахиль уходили в песок, а один раз в спешке обе залезли в окурочок, как раз когда кондор Аноп, игравший Ромео, взлетел под купол и спикировал оттуда на кукушку Калерию (Джульетта).

При этом Рахиль ужасно взвыла, думая, что начался конец света, а Света закрыла глазок.

В результате на обратном пути амеба Рахиль, не переставая выть, поделилась, и домой к улитке Герасиму пришла вдвоем, и Герасим вытолкнул обеих в шею за разврат и хождение на порноспектакль.

Но все кончилось хорошо: инфузория Ася, сконфуженная и спектаклем, и его результатом, пригласила к себе жить крошек близнецов, амеб Ра и Хиля.

Клички у них остались при этом прежние, Му и, соответственно, Му.

16

Голод не тетка

Однажды кукушка Калерия вместо того, чтобы как следует накормить сына Шурку, привела его в гости к моллюску Адриану, якобы посмотреть, как у того интересно работает крышка.

Шурка два часа ждал, когда Адриан проснется, стучал к нему, даже ногами, а Калерия по своей привычке бросать детей улетела одна в лес, оставив Шурку стоять по колено в воде.

Адриан так и не открылся, смотрел у себя телевизор, пил из чайника, а Шурка, как дурак, стоял под дверью.

В это время на своей собаке Гуляше проезжала блоха Лукерья с семьей, и она посоветовала Шурке идти отсюда подальше.

Шурка, голодный и злой, вместо этого помчался к Гуляшу с намерением склонуть Лукерью, но Гуляш сам был голодный и встретил Шурку как полагается, так что кукушонок опять помчался с бешеной скоростью обратно к Адриану в воду, а Гуляш побежал следом.

В результате на глубоком месте Шурка взлетел, а Гуляш уже обмакнулся в воду и вынужден был поплыть. Лукерья с семьей, наученная горьким опытом, надела маски для подводной охоты.

Однако все остались живы, что и требовалось.

17 Роль

Как-то раз плотва Клава захотела сниматься в кино и позвонила знакомому моллюску Адриану.

Сказано – сделано, и Адриан пригласил ее сниматься в фильме ужасов «Промышленное производство килек в томате» (триллер).

Роль была эпизодическая, но с выездом на Балтийское море, и все подружки потом видели Клаву в кино, там был кадр, как она садится (в роли обезглавленной кильки) в консервную банку, банка мягко трогает с места, набирает скорость – и вдруг взрыв, все летит в воздух, льется кровь.

Клава потом очень смеялась над своими подружками и говорила: «Это просто был томатный соус».

18

Трудное детство

Однажды баран Валентин пошел в парикмахерскую и попал к мастеру моли Нине, у которой сидела огромная очередь.

Нина стригла не торопясь, но очень тщательно, и ни мусоринки, ни волосинки не оставляла даже на полу. Барана Валентина очень заинтересовала такая чистоплотность моли Нины, и он долго восхищался.

На этот вопрос скромная Нина, потупив глазки, ответила, что в детстве недоедала и привыкла все до крошки подчищать.

Но что теперь она никогда, никогда не будет полной.

Баран обратил внимание на серебристый ореол вокруг Нины, на ее крылья и подумал: «Ангел».

19 Три сестры

Однажды три сестры – гадюка Аленка, крыса Надежда Пасюк (старшая) и росомаха Жанна (младшая) отправились на вокзал, чтобы ехать в деревню сажать картошку.

Денег на всех не хватило, билет был куплен один, и поэтому решили Аленку положить в чемодан, а Надежда Пасюк поехала бесплацикартным во внутреннем кармане Жанны.

Жанне в дороге было скучно, и она все время переговаривалась то с чемоданом, то со своим внутренним карманом, а соседи делали вид, что ничего не понимают.

Но все прояснилось, когда пришло время обеда, потому что гадюка Аленка даром времени не теряла: сидя в чемодане, она наделала бутербродов и приготовила на спиртовке кофе.

Росомаха с Надеждой Пасюк тоже влезли к ней в чемодан и там обедали, а потом там же легли спать и в результате накрылись крышкой, затянулись ремнями и захлопнулись.

Но якобы беспризорный чемодан был украден из купе гиеной Зоей, которая решила поддержать свою дочь, приодеть и приобрести ее и с этой целью села в поезд, якобы торгуя хрусталем, а на деле гремя пустыми бутылками.

Каково же было удивление Зои, когда она торжественно раскрыла чемодан перед дочерью и родней дочери (муж-шакал, свекровь, свекор и пять золовок-шакалок) – а в чемодане спала пушистая крошка росомаха Жанна! (Сестер не было видно под нею.)

Когда, однако, Жанна привстала, тут удивлению большой семьи не было границ: показала грозная Аленка в дорожном галифе и с хлыстиком, а за ней вылезла неприветливая крыса Надежда Пасюк в ватнике и резиновых сапогах, с лопатой в руке: ехали-то сажать картошку.

Гиена Зоя давно испарилась, и расхлебывать пришлось ни в чем не повинным шакалам, которые под мудрым взглядом гадюки Аленки раскошелились и оплатили трем сестрам три билета в мягком вагоне в Москву! (В Москву, в Москву.)

20 Иосип

Шикарная красотка оса Фенечка тосковала у телефонной будки после драки с отцом, который выгнал ее чугунной сковородкой из родного гнезда.

Феня размышляла, кому бы позвонить, и наконец позвонила таракану Максимке, у которого всегда сидели знакомые.

Но Максимка – такой редкий случай – только вчера опять женился и теперь укладывал спать новорожденных детей.

Тогда Феня позвонила другу, бабочке Кузьме, но тот из опасений не подошел к телефону.

После этого оса Феня позвонила червю Феофану, но к телефону подошла муха Домна Ивановна и посоветовала забыть этот номер.

Тогда – что делать! – оса Феня решила без звонка ехать к пауку Афанасию, о котором шла дурная слава.

И, предвидя скорбное лицо деспота-отца, Феня отправилась в опасные гости.

Афанасий, однако, делал очередной ремонт, даже присест не предложил, не то что выпить чаю.

Пришлось Фенечке ехать обратно в свое осиное гнездо, выслушивать снова проклятия отца, видеть мрачную мать и укладываться спать среди шума и гама, производимого собственными Фенечкиными детьми, и это притом, что у отца и матери Феня была сто пятнадцатой дочерью.

Главное, что у Фени рождались только девочки.

Легко понять в таком случае отца, который раздражался, чувствуя свою ответственность, при каждых следующих родах.

Его звали Иосип.

Бабочка Кузьма
и оса Иосип

21 Защита Нины

Однажды воробей Гусейн стал очень интересоваться молью Ниной и встречал ее после работы, глядя огненным взглядом из куста.

Нина вела скромный образ жизни и не любила таких поворотов судьбы, тем более что всем была известна репутация Гусейна (муха Домна Ивановна, то вдруг комар Томка, то, что совсем неуместно, история с бабочкой Кузьмой).

Хотя что-то привлекательное в воробье Гусейне было, красивые глаза, например, могучие крылья, которые он простирает из кустов, затем крепкие, выпуклые мужские ноги!

Короче говоря, возникла типичная картина, пока в дело не вмешался козел Толик.

Он объел весь куст, в котором обычно прятался Гусейн, – козел и раньше хотел его (куст) объесть, но мешали моллюски «Гринписа».

А вот когда поднялся всенародный ропот против воробья Гусейна (приметы: усы, желтые очки) – то Толик при всеобщем одобрении стал быстро объедать куст и даже зацепил Гусейнову лапку, приняв ее за ветку, и выпал и раскрылся чемодан Гусейна, в котором тот хранил подтяжки, записную книжку, муравьиные яйца вкрутую и разные мужские мелочи типа кулька с сухим конским навозом.

22

Жажда славы

Как-то раз объявили рыболовные соревнования, и карп дядя Сережа, червь Феофан и муха Домна Ивановна получили персональные приглашения, причем с намеком на завоевание медалей.

Карп очень любил всякие блестящие штуки на груди и сразу согласился.

Требовалось немного поголодать накануне, и всё.

Червь Феофан, со своей стороны, и муха Домна Ивановна также начали опять-таки готовиться к событию у себя на огороде, и все бы кончилось благополучно, но в самый день соревнований у кого-то скисла вишня, и целую кастрюлю вылили на помойку, так что ни о каких рыбалках и вообще ни о каком спорте вопрос больше не стоял, Домна Ивановна лежала на боку и никак не могла даже произнести какое-то слово на букву «ж», червь Феофан вообще исчез с лица земли, а вот карп дядя Сережа, подготовившись к состязаниям, не удержался и второпях проглотил шнурок от затонувшего ботинка и все воскресенье провел в пруду около этого ботинка как привязанный. Вот к чему приводит жажда славы.

23

Шахматная партия

Леопард Эдуард сидел с чашкой кофе с пирожным, играя сам с собой в шахматы: полный кайф!

Однако муха Домна Ивановна заинтересовалась его игрой в шахматы и стала активно болеть на стороне Эдуарда, заняв наблюдательную позицию на его пирожном.

Эдуард, впрочем, быстро съел пирожное и выпил кофе, и тогда Домна Ивановна заняла наблюдательный пост на его носу, имея в виду крошки в бороде леопарда и неоконченную шахматную партию.

Два раза Эдуард бил лапой по Домне Ивановне, попадая себе в нос, и три раза он попал себе в глаз.

Затем, не окончив шахматную партию, Эдуард умчался в поля (скорость 160 км/час), и Домна Ивановна, не догнав его, вернулась к шахматной доске, где ползала среди фигур, ничего не узнавая вокруг, какие-то колоссальные статуи и колонны.

И тут над ней стал снижаться любезный паук Афанасий и быстро сплел ей удобный гамак.

Домна Ивановна плюнула в Афанасия, попала и, считая шахматную партию выигранной, улетела обедать в мужской туалет.

Афанасий же быстро соткал себе носовой платок и утерся, делать было нечего.

24 Элвис Пресли

Однажды крыса Надежда Пасюк записалась на курсы рок-н-ролла, обожая Элвиса Пресли.

И ночами при лунном свете тренировалась с закидонами, мешая спать микробу Гришке, соседу.

Гришка и так и эдак ворочался на кровати, затыкал уши, накрывался подушкой-думочкой, но все равно результат был как при землетрясении.

Надежда Пасюк дико прыгала, и Гришка каждый раз как с горы ухал, как на аттракционах в парке, только бесплатно и у себя в кровати.

Безобразия какое, думал Гришка ухая.

Наконец Гришка не выдержал и пошел стучать соседке в стенку, но стучать он пошел не один, а перебудил всех родственников, и они кто с чем, кто с табуреткой, кто с половником, кто с инструментом типа дрель пошли, разбуженные, стучать в стенку, тем более что даже почва у них под ногами колебалась (Надежда Пасюк отрабатывала закидоны).

В результате той же ночью крыса Надежда Пасюк помчалась в больницу с жалобой на боли в ушной отверстии, голова просто раскалывалась, и фельдшер кондор Акоп закапал ей в ушную ямку борный спирт, который произвел благотворное воздействие: микроб Гришка, чуть не потонув в борном спирте, нахлебался, его развезло, и они всем стойбищем с родней пели до утра песни под стеной, которая одновременно служила Надежде барабанной перепонкой.

И в конце концов все заснули, и Надежда, и Гришка в ухе.

25 Меме

Как-то раз многодетная мать коза Машка уехала на соседском тракторе за вином (старший сын решил через час жениться) и не нашла ничего лучшего, как оставить мужа, козла Толика, стеречь грядку с капустой (козел Толик был к еде равнодушен).

Но, на беду, волк Семен Алексеевич гулял поблизости с бутылочкой виски.

В результате Машка, вернувшись с ящиком портвейна на плече, мужа на огороде не нашла, но зато вынуждена была крупно разговаривать с бабочкой Кузьмой, который был пойман на месте преступления с ножницами (выстригал в капустных листьях кружева).

Кузьма плакал, трепетал, говорил, что это у него разыгрались животные инстинкты, что он сам не помнит, как взял педикюрные ножницы и оказался на огороде, говорил, что таким его сотворила природа, и ссылался при этом на гусеницу Николавну, которая бы вообще не оставила на капусте живого места, а тут все же получилось красиво, ажур.

Коза бегала по огороду за бабочкой Кузьмой, оставив ящик в тени у сарая, с ящиком не побегаешь.

Ящик тем временем взялся стеречь козел Толик с Семеном Алексеевичем – волком, причем по собственной инициативе, и в результате позже, на свадьбе, гости были вынуждены пить пробные духи козы Машки, ее лосьон для ног и жидкость для после бритья бороды, ничего другого не было, и нахал волк Семен Алексеевич пил наравне, хотя его не приглашали.

А Машка в это время стояла над помойной ямой, где прятался козел Толик, и засыпала мужа вопросами типа «где у тебя совесть?», и «скажи, что я сыну скажу?», и «как можно воровать у собственных детей?», и «ты знаешь, что я вынуждена сдавать молоко?».

Толик отвечал на это только «меме».

26

Вопросы воспитания

Однажды муравей Ленька пригнал стадо тлей в деревню и сказал хозяевам Зорьки, что та беспокоилась и рыла копытом.

И не зря: на рассвете Зорька отелилась.

Принимая десятого тлётка, муравей деда Миша обнаружил у него ущерб, семь ног, и вызвал ветеринара, муравья Галину Мурадовну, которая за бутылку местного спирта поставила диагноз, ссылаясь на окружающую среду, т. е. на дырявую банку из-под хлорофоса (фреон, хлор, фосфор, разрушение озоновой дыры).

Была вызвана тяжелая артиллерия (за пол-литра муравьиного), т. е. баянист слепец крот Николай, который сделал захоронение объекта и могильник типа саркофаг над банкой, чем, в свою очередь, была возмущена крыса Надежда Пасюк, которая вылезла в ватнике и с любимой лопатой наперевес и заявила протест в «Гринпис», моллюску Адриану лично.

Что касается моллюсков «Гринписа», то дело было передано в оргкомитет, начались акции, презентации, банкет и собственно симпозиум, и Надежде Пасюк была выделена стипендия типа грант, на что она решила издавать журнал «Земля и воля», а затем стала ездить повсюду с лекциями, и ее изображение в шапке-ушанке ушами вверх, тесемками вниз, стоя резиновым сапогом на лопате и в ватнике, стало символом зеленого феминизма.

На родину она, в поле, уже не успевает, одна мысль о банке из-под хлорофоса толкает на борьбу.

Что же касается тлётка Букета, то он тоже внесен в книгу рекордов, так как на своих семи плюс два колеса он играет в футбол и недавно пошел в кругосветное плавание.

Банка же из-под хлорофоса стала местом обитания божьей, жука-солдата Андреича в сцеплении с женой Веркой, которые в кругу правнуков живут-поживают, добра наживают, пьют исключительно цианистый калий, разводя метилом, а несовершеннолетним дают только на доньшке, это уже вопрос воспитания.

27 Йо мойо

Однажды кукушонок Шурка решил пойти в гости, но не предупредил хозяев.

В результате пришлось соваться в форточку.

К тому же, когда пришли хозяева, Шурка по-глупому заметался, ища часы, и вынужден был залезть в такое неудобное место, как будильник, и там заночевал.

Хозяева ничего не заметили, Шурка был не такой дурак, чтобы куковать, но к утру он не вытерпел.

Результатом было то, что под будильник натекло.

У хозяев возникла мысль, что будильник помарался.

Но дело на том не кончилось. Шурка опозорился окончательно, сильно расстроившись.

Хорошо еще, что хозяева выкинули вонючий будильник, и изумленному взору мухи Домны Ивановны предстал кукушонок Шурка, выбирающийся из помойки, но в таком виде, что Домна Ивановна сказала только «йо мойо».

28

Лав стори

(Роман)

1. Однажды амеба малютка Хиль (Му) влюбилась в моллюска Адриана, так бывает, и стала ему звонить, причем на «Але» не откликнулась, а только дышала в трубку.

В результате моллюск Адриан перестал вообще подходить к телефону, боялся.

2. Тогда малютка Хиль (Му) послала Адриану телеграмму, где вместо слов были только точки (тчк, тчк, тчк), а также без обратного адреса и подписи.

Такова сила любви.

3. Разумеется, моллюск Адриан еще больше замкнулся в себе и даже не открыл якобы почтальону с телеграммой, а на самом деле это была сама Хиль, то есть Му, которая затем в нетерпении стала бить ногой в дверь.

4. Не добившись приема телеграммы, малышка амеба Хиль Му сбежала за гвоздодером и стала буквально ломиться в дверь, так что образовалась щель между створками Адриана, и туда внесло здоровенную песчинку, выкатить которую Адриан не успел, так как захлопнул створку.

5. Но тут прибыл младший лейтенант милиционер медведь Володя, который сделал замечание Хиль Му и отобрал у нее гвоздодер как вещдок, и амеба Хиль поневоле удалилась, раздумывая о том, а не поджечь ли милицию.

6. Что же касается Адриана, то случайная песчинка, попавшая к нему в раковину, причиняла чувствительному моллюску большие мучения, но выкидывать ее он не решался, боялся открыть дверь (см. п. 1–3) и жил старыми запасами, прислушиваясь к звукам со стороны.

7. И, как это бывает с моллюсками, он от раздражительности и постоянного присутствия песчинки нажил так называемую каменную болезнь, ничего хорошего, камень был затем удален фельдшером кондором Акопом при помощи штопора, тайно, в ночных условиях.

8. Но на этом история не кончилась, так как младший лейтенант медведь Володя, придя на шум, изъял этот камешек и присовокупил к выставке вещественных доказательств, где уже висел гвоздодер (см. п. 5), поскольку собирал компромат на несовершеннолетнего подростка Хиль (кличка Му), которая во главе шайки одноклеточных и простейших активно прогуливала школу.

9. А вот кукушка Калерия, посетив милицию с очередным заявлением о розыске ребенка (пропажа яйца), случайно прошла по выставке вещественных доказательств и затем выступила по радио с кукованием, в котором прямым текстом заявляла, что моллюск Адриан забеременел и родил от несовершеннолетней указницы Х. М. плод любви, и этот плод любви отнят у родителей и воспитывается в невыносимых условиях: милиция, полка в шкафу.

10. В той же речи кукушка Калерия заявила, что готова взять на воспитание сиротку, так как сама выросла сиротой при живых родителях и знает, как растить сиротку-ку-ку.

11. Но милиционер медведь младший лейтенант Володя в ответ на это запер камень в сейф, так как он показался ему похожим на бельевую пуговицу – т. е. на вопросы не отвечал, ни есть, ни пить не просил и сиротой не выглядел, а, наоборот, блестел как новый.

12. А моллюск Адриан откочевал в камыши, справедливо полагая, что со временем все забудут про него, и занялся проверкой бухгалтерии моллюсков «Гринписа».

Р. S. И так оно и произошло в результате драки между жуком-солдатом Андреичем в сцеплении с женой Веркой, с одной стороны, и сестрой Андреича жуком Лидой. Все забыли про Адриана.

29

День рождения

Однажды жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой (под ручку) пошел в гости к жуку Лиде.

– К сестры, – как потом дала показание жук Верка.

Они туда пришли, как полагается, на день рождения жука-солдата Андреича, решив отметить этот праздник у Лиды.

– У сестре, – как уточнила потом жук-солдат Верка.

Лида, наоборот, не ждала брата жука Андреича в гости, а была занята, гнала сок из гнилого пенька через трубочку, а дети стояли вокруг, растопырившись.

– Глаза-то у тебе, как очки, – якобы сказала жук-солдат Лида, заметив большой интерес, проявляемый жуком-солдатом Веркой, которая смотрела, вылупив фишки, на процесс.

– У кого? – уточнила, по ее словам, жук Верка, но Лида переключилась на пень, как раз процесс пошел, и дети заматались, таская посуду.

Жук-солдат Андреич в сцеплении с женой Веркой начали помогать, схватили по ведру и помчались, но обратно не пришли, а заночевали в колее.

Наутро, явившись в сцеплении с мужем Андреичем, жук Верка намекнула, нет ли чего поправить.

– Для тебе, для змее, – якобы ответила Лида, но она ответила еще хуже, и дело было передано в суд вместе с показаниями и справками от фельдшера Акопа, выданными обоим потерпевшим сторонам (вывих рога, волочения подкрылий, перелом третьей – пятой щетинок).

Но теперь это дело прошлое, и как говорит жук-солдат Верка:

– От своей сестре не уйдешь, к сестры же и возвращаешься, к Лиды: родня.

30

Дядя Степа эмигрант

Блоха Лукерья с мужем блохой дядей Степой даром времени не теряли, плодились и в результате решили эмигрировать.

Их собака Гуляш вела себя кое-как, на всех новых Степанычей реагировала активно, то и дело возникали кровопролития, Гуляш чесался как ненормальный.

Лукерья, ездя на Гуляше малой скоростью, из своих джунглей наблюдала за международным положением и наконец в нужный момент выполнила вдвоем с мужем блохой дядей Степой парный прыжок тройной тулуп безо всякой регистрации: спорт не имеет границ.

Эмиграция оказалась удачной.

Зажили счастливо, новые места, народились детки, муж блоха дядя Степан отстрелился, завели кооператив и садовый участок, дети повырастали, основали затем микрорайон Новые Гуляши и так далее, пока леопард Эдуард, мучимый непонятными чувствами, не начал чесаться как сумасшедший.

*Блоха Лукерья и
дядя Степа*

Затем по совету кондора, фельдшера Акопа, он принял ванну, накапав туда спецшампунь: у кондоров зоркий глаз и точка обзора.

Блоха Лукерья с мужем блохой дядей Степаном никогда до тех пор не мылись в шампуне и не знали, что это такое, и в результате, все в мыле, вынуждены были репатриироваться, сначала куда пришлось, в кучу глины, а затем улучили момент и возвратились на старую родину к собаке Гуляшу, который даже и не заметил ни их эмиграции, ни возвращения, а скребся по-прежнему как осатанелый, и блохи усмехнулись: ничего себе родина встретила!

Хотя помнившая их по доэмигрантским временам родня первое время интересовалась, но потом все привыкли и уже не слушали, как блоха дядя Степа хвалит чистоту и аккуратность леопарда Эдуарда, но всегда прибавляет насчет бездушия, а тут, дома, где родился, там пригодился.

31 Уимблдон

Как-то раз карп дядя Серега и клещ Юра, насмотревшись спортивных телепередач, решили сыграть в теннис и для такого случая пригласили улитку Герасима в качестве мяча, а находящуюся на диете плотву Клаву в качестве теннисной ракетки.

Посланный сильным ударом карпа дяди Сереги (Клавой по кумполу) в правый угол, улитка Герасим, однако, достиг места только на следующий день к вечеру, никакого клеща Юры там не обнаружил, уже смеркалось, и он решил возвращаться к месту подачи.

Карп же Серега и тот же клещ Юра, устав ждать, занялись другими делами, и, когда Герасим через неделю прибыл для следующей подачи (обратная дорога всегда длинней), Серега с клещом дядей Юрой уже находились в милицейском розыске, так как, купивши пива и не найдя закуски, они попытались расчленить плотву Клаву.

В результате Клава сошла с диеты и за считанные дни так расцвела, что улитка Герасим ее буквально не узнал.

– Тем более что я с икрой, – ответила она Герасиму.

– Но не от меня, – сказал осторожная улитка Герасим и с максимальной скоростью (60 см/час) почесал к берегу.

32

Случайный вальс

Однажды олень Фердинанд и плотва Клава отправились в ресторан «Сайгон» якобы потанцевать (Фердинанд обожал вальс).

Фердинанд заказал постное, осиновую чурку три порции, а Клава, наоборот, попросила бутылку воды из дождевой бочки и знала, что делала, так как вскоре после первого стакана пришла в веселое настроение, поминутно отрыгивала и утиралась скатертью.

А затем вообще отвалила в туалет и не вернулась.

Что касается Фердинанда, то он, поглотив чурок, допил за Клавой всю бутылку и долго удивлялся, как за такую неважно пахнущую воду столько пришлось платить.

В результате явились моллюски «Гринписа», ведомые лягушкой Женечкой, с флагами и плакатами против абортот, а с Фердинанда содрали большую сумму дополнительно как за две порции лягушачьей икры, причем Женечка всенародно плакала и проклинала тот день и час, когда доверилась директору ресторана и отпраздновала свою свадьбу у него в так называемом Круглом зале, в бочке, проще говоря.

«Ресторан – рассадник порока, – написал потом олень Фердинанд в газете брачных объявлений „Оленеводство“. – От этого страдает молодое поколение».

А в конце стояло: «Молодой, с хорошо развитой головой, рога 117 см, материально не обеспечен», далее адрес и телефон.

33

Красавица Востока

Как-то клещ Юра подцепил гонконгский вирус «А», Маргариту, и привел ее прямо в семейный дом к жене и детям под видом литературного секретаря, что она за ним все будет записывать.

Было ясно, что он больной и за себя не отвечает, но вирус Маргарита вскоре очаровала всех, кроме жены клеща Юры, тети Оксаны, которая по телефону с подругами называла Маргариту конспиративно «косая харя», имея в виду Гонконг.

Ну и что произошло?

Тетя Оксана была права, и ей единственной пришлось ухаживать за всей семьей, борясь с их горячкой и бредом относительно того, что все они хотели видеть Маргариту родной мамочкой, а старший сын вообще восстал на отца с кухонным ножом, а тот ответил табуреткой – но вирус есть вирус, против природы не попрешь, и Маргарита, красавица Востока, ушла однажды с комаром Стасиком, который по своей привычке заваялся в случайные гости к клещу Юре и даже не заметил, как все произошло.

И только через месяц, когда комар Томка уже угодила в санаторное отделение психбольницы после принятия газа (лежала у пня на болоте среди цветов дурмана, красивая как Офелия), только через месяц наша Маргарита, получив зарубежный паспорт, оставила Стасика в покое и улетела в Америку с кондором Акопом в служебную командировку как референт на симпозиум кондоров, где и осталась на ПМЖ.

И кто ухаживал за Томкой?

Все тот же клещ тетя Оксана.

34

Женщины пристальнее мужчин

Однажды волк Петровна долго ждала мужа Семена Алексеевича, он обещался внести на питание, но позже возможности Петровны кончились, она сказала детям «айда» и стала складывать скатерти и трехлитровые банки, а дети поняли это дело буквально и сразу пошли гулять, ничем опять-таки не поддержав.

Вернувшийся под утро волк Семен Алексеевич успокоил супругу, пришлось распаковываться обратно, а фотографию гиены Зои (химия, тушь для ресниц, колготки) – эту фотографию волк Семен Алексеевич спрятал в карман-пистончик, сложив в восемь раз, для дальнейших воспоминаний.

Волк Петровна нашла фотографию при еженедельном шмоне, расправила и долго вглядывалась в соперницу, а затем решила посмотреть на себя со стороны абстрактно, путем двух зеркал. И что оказалось?

Глаза большого накала, 100 ватт, шея низкая, не откажешь, грудь обжимистая, нога утоптана в шагу, холка как на портрете, брылья свежие, брудастость и комок, подпалины хоть на эстраду и т. д., т. е. так наз. Семену Алексеевичу что еще надо, неизвестно.

В результате волк Петровна пошла к парикмахеру, моли Нине, сделала себе много чего, даже парилась над тазиком, перенесла оцип усов и обмазку бровей чем-то вонючим до покраснения, а волк Семен Алексеевич опять пришел под утро, когда абсолютно никого не видать, да и в дальнейшем вел себя так, как будто ничего не произошло.

А на прямой вопрос брякнул вообще слово «да», и вышло по-дурацки, ибо вопрос был: «Когда подаем на развод?»

Так все и повисло в воздухе, хотя результатом было то, что все соседки в один голос говорили, что Петровна помолодела и выглядит как сразу после окончания зоовет-курсов.

Женщины пристальнее мужчин.

35 Плач барана

Как-то баран Валентин решил: довольно носить каракуль, надо сменить внешний вид, в мехах шляться неприлично, моллюски «Гринписа» даже вывесили плакат: «Мех шубы кричит: когда меня убивали, я плакал».

Баран Валентин тоже плакал над этим плакатом, тут же пошел к моли Нине в парикмахерскую, отдал всю шерсть на утепление гнезд детям кукушки Калерии, т. е. не отдал пока что, с этой благотворительностью трудно дойти до адресата – потому что кукушку Калерию еще надо найти, не говоря уже о ее детях, которых она сама ищет в оголтелом состоянии с криком «ку-ку», что расшифровывается как «найду – выпорю».

Вместо каракулевой шубы баран Валентин приобрел себе импорт, ватник производства одной из тропических фабрик, и все было бы хорошо, но после стирки ватник исчез как таковой, остались куски материи разной формы и комки ваты, ни фиги себе.

Баран Валентин плакал и над этими кусками, но делать было нечего, пришлось пока что ходить налысо, хотя одно утешение нашлось: овца Римма сказала поговорку типа «Не ковер – отрастет», имея в виду мех барана Валентина.

Теперь баран Валентин в пику моллюскам вывесил у себя на дверях плакат: «Когда я купил ватник, я плакал».

36

Вера в мужчин

Плотве Клаве как-то пришлось дать в рыло клещу Юре, который буквально испортил ей день рождения, напился пьяный, вцепился в Клаву и признался ей в любви при всех, в том числе и при живой жене клеще тете Оксане.

Но тетя Оксана восприняла эту пощечину плохо, молча собрала мужа, завязала ему штаны узлом, закинула его за спину и уволокла, в первый раз, что ли.

Плотва Клава потом приходила извиняться за пощечину, принесла клещу тете Оксане баночку икры собственного посола и т. д.

Но надо сказать, что клещ дядя Юра в трезвом виде, что называется, себя не помнил, сидел надувшись, смотрел футбол (наши против зарубежной сборной энцефалитных), тетя Оксана поставила чайник, о любви речи не было.

Разочарованная плотва Клава собралась было уходить, но тут в нее впились дети, потащили к себе играть в «больницу», все-таки дети слишком настырный народ, напропалую ставили ей уколы как бы понарошку, и Клава еле выбралась из помещения, ничего себе игры.

И Клава в очередной раз поклялась не верить мужчинам.

37

Психология

Собака Гуляш наконец добился взаимности у гиены Зои, т. е. раз в неделю по выходным гиена приезжала к Гуляшу на такси и потом по утрам варила ему кофе.

Хозяева Гуляша, блохи Лукерья с мужем дядей Степой, смотрели на это дело благо-склонно и даже как-то заночевали у гиены под левой ногой.

Но местные парни пришли с руганью, поддатые, опрокинули палатку Лукерьи, саму ее обозвали «бабулей», семейный котелок вылили и т. д.

Лукерья на бабулю реагировала бурно, кричала «вы не блохи», но дядя Степа, терпеливый, как многие мужья, сказал «ноу проблем», по-хорошему сложил вещи в рюкзак, и супруги поскакали обратно, благо Гуляш в это время добивался взаимности Зои и был, что называется, близок.

Гуляш, правда, потом очень чесался на нервной почве, потому что еженедельно платить за такси туда-назад, затем покупать гиене колготки вместо рваных и запасаться кофе – это чисто психологическая проблема, с которой не каждый мужчина согласится.

Но правду знала только блоха Лукерья, Гуляш чесался от того, что она перешла на усиленное питание в связи с тем, что опять-таки ожидала маленьких, та ночь на гиене Зое не прошла даром.

Так что психология психологией, а все решает питание.

38

Маккартни

Гиена Зоя, староста ночного хора гиен, долго хлопотала и наконец выписала дирижера из шестой волны эмиграции, сову, партийная кличка Седой.

Он, однако, прилетел со своими нотами, и, когда хор гиен в первом часу ночи мощно затянул новый репертуар «Как дело измены, как совесть тирана», затем песню «Тяжелой неволей», «Вы жертвою» и, наконец, гимн политкаторжан «На десятой версте от столицы», все в округе не могли уснуть, и кое-кто плакал.

Козел Толик с мокрой от слез бородой поперся на старое место в огород и долго беседовал через забор с ромашкой Светой о ценах; волк Семен Алексеевич впервые всерьез задумался о гиене Зое и о ее имени; воробей Гусейн все ворочался в бузине и читал старые бабины письма из Акатуйской тайги, а клоп Мстислав снова и снова, сидя на простыне, клялся отомстить за кровь отца.

Утром все, однако, просохли и не стали возводить баррикады, тем более что была горячая пора консервирования, и даже леопард Эдуард, большой сибарит, закатал пять трехлитровых баллонов пирожных безе.

Дирижер сова Седой, однако, на следующую ночь зафиндил концерт из произведений зарубежных композиторов, и хор гиен могуче исполнил песню «Мишел ма бел» на слова Маккартни, музыка народная.

И все улеглись спать счастливые, такова сила искусства.

39

Новая жизнь Данте

Исландская селедка иногражданка Хильда была красавицей. Об этом все знали со слов волка Семена Алексеевича, который мечтал о встрече, но вскрыть импортную баночку Хильды не мог, не было зарубежного паспорта.

Волк Семен Алексеевич даже начал писать стихи о Хильде, носил их по редакциям и пел там под гитару, несмотря на то что был женат.

Хильда же жила уединенно в своем горчично-масляном соусе, и, надо сказать честно, баночку так никто и не вскрыл.

Именно поэтому, несмотря на жену и наличие гиены Зои, волк Семен Алексеевич мечтал о селедке Хильде – недостижимое всегда манит.

Милиционер медведь М.
лейтенант волк и исланд-
ская селедка Хильда

Хильда же (кто заглянет в женскую душу?) плакала в своем уединении, ловя по радио песни волка Семена Алексеевича, особенно в исполнении гиены Зои в сопровождении хора гиен, с припевом «Я Хильдой-дой-дой» и «У Хильды-ды-ды» с соответственными рифмами.

Ведь они даже не здоровались, прямо как Данте и Беатриче из книги «Новая жизнь», «Vita nuova».

40 Слава Зайцев

Клоп Мстислав дрался на шпагах с комаром Стасиком, оба они шли на первый разряд по фехтованию, и счет укулов был фифти-фифти.

Однако, когда среди зрителей оказалась свинья Алла, на сей раз в костюме от Зайцева (четыре черных прозрачных бюстгалтера и мини), комар Стасик не вытерпел, потерял голову и применил к клопу банальное харакири.

Однако клоп Мстислав еще раньше, никем не замеченный, прополз под шпагой и больно укусил комара Стасика выше колена, насколько достал.

Оба были дисквалифицированы, и свинья Алла удалилась, виляя мини.

А комар Стасик повез жену комара Томку к зубному, так как она в решающий момент схватки хрустнула челюстями и передний главный шприц повис.

Надо сказать, что комару Стасику и самому требовалась медпомощь, т. к. укушенное место подергивалось, но Стасик как мужчина терпел и молчал, тем более что образ четырех Аллиных прозрачных бюстгалтеров все время возникал перед ним.

Самое интересное, что комар Томка то же самое видела и в своем воображении, хотя якобы стонала от бормашины.

Ведь правильно говорят, что у мужа и жены должны быть одинаковые взгляды на жизнь – в этом основа крепкой семьи.

41 Диета

Муха Домна Ивановна не обращала внимания на свой внешний вид, и так не было отбоя, но она регулярно мыла под мышками и ноги, считая: гигиена для женщины – самое главное.

Но как-то раз Домна Ивановна горько пожалела о том, что ее не пригласили на конкурс красоты, а там участницам давали талоны на обед, и слухи ходили самые волнующие.

В результате Домна Ивановна прорвалась на этот обед вне конкурса, когда еще участницы ползали по сцене голодные.

Ну и что оказалось?

Домне Ивановне ее обычная диета пришлось все-таки больше по вкусу, а в так называемом жюльене она вообще увязла, а ну его в болото. В результате Домна Ивановна долго умывалась под мышками, прежде чем полететь обедать в любимые места, к Аллочке, к сви-
ньям.

42 Пикник

Комар Томка, плюнув на все, решила выпить в компании подруг пивка, и стаканы весело звенели вечерней порой над болотом, дззззззззззз... зынь и т. д.

На этот аппетитный звон вылезла лягушка Женечка, трудолюбивая, как всегда, и с мужем лягушкой Самсоном на закорках.

В результате Самсон сразу по выходе в свет разинул на комара Томку пасть и вылупил свой длинный язык, а лягушка Женечка сделала то же самое и в том же направлении.

Сцепившись языками, муж и жена просидели в таком положении некоторое время, хлопая глазами, а комар Томка с кучей подруг давно села на электричку и отвалила домой.

Где, кстати, ее никто не ждал по причине того, что муж комар Стасик сидел у врача насчет укуса клопа Мстислава, боясь бешенства или чего еще получше и потому временно будучи осторожным с женой.

Кто ее все-таки неуголимо ждал, так это лягушка Самсон вкупе с женой лягушкой Женечкой, но не всегда мы стремимся к тем, кто нас жадно ждет.

Тем более что комар Томка все-таки себя ценила и делала себе маникюр, к примеру, причем ярко-красный.

43

Превратности судьбы

Сколько раз блоха Марианна говорила своему радикулитному мужу, блохе Валерику, что надо делать гимнастику, и призывала в свидетели блоху Лукерью как свекровь.

Но радикулитный муж блоха Валерик только руками разводил, а ногами не мог ни одной из четырех, страшное дело.

А ведь все оставалось на Марианне, садовый участок, если что тащить, опять она, дети на ней и т. д.

Дело чуть не дошло до развода, но их общая собака Гуляш обратился к ветфельдшеру кондору Акопу, у того нашлись остатки болтушки от блох, и Гуляш с гиеной Зоей взаимно намазались под очередной выходной.

После чего блохи, все разом, вообще перестали скакать и еле передвигались, словно навазелиненные, а потом и вообще наступили черные дни, Гуляш вывалился в пыли, как бродяга.

Вот тут все и выяснилось, когда семья Марианны, вся намавленная, пыльная и мохнатая, сидела в углу за веником, особенно Валерик вроде домового.

Такие вот превратности судьбы.

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, блоха Марианна внезапно пожалела блоху Валерика в его ужасном виде, и семья сохранилась.

44

Дедушка Эдик

Такой щекотливый момент, что леопард Эдуард жил привольно, бегал в полях (скорость 160 км/час), питался пирожными и кофе, и никто не знал о его тайной страсти – так всегда с аристократами, скрывают.

Леопард Эдуард в полях прославился среди мышей тем, что обожал играть одной лапой: подкидывал, ловил и т. д., и все одной лапой.

Кстати, с мышами ничего не случилось, леопард соблюдал правила гигиены, даже мыл перед игрой лапу, но все-таки моллюски «Гринписа» получили телефонограмму от мышей, родителей некоей Софы, которая сбежала к Эдуарду покувыркаться и не вернулась.

Моллюски приняли меры, плавали с плакатами, стреляли из ракетниц, Эдуард ничего не мог понять, а все дело оказалось в том, что мышь Софа, попав к Эдуарду, прогрызла у него в комодке дыру и спряталась в носке, где свила гнездо и принесла мышат, видно, пришло ее время.

Леопард вынужден был удочерить (усыновить) пятнадцать мышей, среди которых были и родители Софы, и дедовья до третьего колена, не разбери поймешь.

Однако жениться Эдуард отказался наотрез, мотивируя это тем, что дети и дедушки не его, и даже настаивал на каких-то (лопух) анализах крови, бормотал о видах, подвидах, классах и семействах, ну и получил что хотел: брать кровь взялся клоп Мстислав, который на радостях от трудового процесса так наклюкался, что на все вопросы ответил «да», в том числе и на вопрос о поле и возрасте леопарда.

Прокурор свинья Алла требовала экстрадиции, сторговались на алиментах.

Но детки Софы быстро выросли, переженились, алименты вроде бы отпали сами собой, однако поколения мышей не покидают деду Эдика и, уходя в кино, бросают на него малышей, а он аккуратно подкидывает их в воздух чисто вымытой лапой.

45

Победа по очкам

Волк Семен Алексеевич чистил зубы как раз на прошлые ноябрьские и потому очень удивился, когда клык (третий левый верхний) начал ныть.

Лечение было известное: как говорится, положи и теплой водки тебе в мыльницу. А все дело было в том, что микроб Гришка по прозвищу Джомолунгма повел своих на штурм пика им. Луи Пастера, царствие ему (Луи) небесное, он помер, а дело его живет, т. е. микробы.

Заночевали, как водится, на бивуаке, к рассвету были готовы, загасили костры испытанным мужским способом, прошерудили в базальтах ямку, сложили туда все отходы, как учит «Гринпис», затем местный проводник микроб Ли (Утренняя Зорька) начистил ледорубы до алмазной грани, проверили связь, но, как только вышли на маршрут и просквозили первый отрицательный угол, тут же начался горячий ливень, да какой!

Просто последний день Помпеи.

Утренняя Зорька, местный абориген, шедший первым, принял на себя удар и скопытился быстро, завел «Реве та и стогне Днепр широкий», начал качаться на месте.

Остальные запросили по рации метеоусловия, но вместо метеоусловий запросили бочку соленых огурчиков в укропном рассоле. Началась большая свистопляска, региональный народный танец, на подмогу прибыли туземные карие сочки, и отряд расслабился.

Жены на родине все как одна начали прясть и ткать в ожидании мужей подгузники, так как пошли на пополнение демографической волны, и к возвращению альпинистов новый миллион малышей был готов с криками «Папа, папа!» бежать при шариках и флажках по взлетно-посадочной полосе навстречу героям.

Однако, когда отряд вернулся, эти малыши уже подросли, уже возили в колясочках внуков, а жены давно получали индексированную пенсию.

Но альпотряд на горном рубеже тоже даром времени не тратил: было основано новое стойбище с шахтами и рудниками, не говоря о роддомах, и волк Семен Алексеевич был вынужден пойти к ветфельдшеру кондору Акопу, тот быстро достал клещи, и пик им. Луи Пастера рухнул, проще говоря, был взят, зуб выдеран.

Т. е. победа по очкам.

46 Плебей

Таракан Максимка как-то раз по работе делал снимки бабочки Кузьмы, в полный рост, при усах и на канаве, стало быть, лежа.

Затем бабочка Кузьма заказал еще несколько поз в развернутом виде со спины (усы вполоборота, ресницы: нога напряжена), в профиль (крылья вверх, видны междуузлия) и затем вид сверху.

Таракан Максимка долго громоздился с камерой на потолок, пока не сообразил положить бабочку Кузьму плашмя на пол, весь вспотел.

Но бабочка Кузьма, вообще стыдливый от природы, еще в бытность свою в виде гусеницы Николавны таковой, а теперь и вообще туго одетый в кожу и мятые брюки, вдруг разорился еще на одну серию портретов, топ-лес, т. е. без верхней одежды: поснимал крылья, потом пиджак, галстук, жилетку, рубашку и майку, а затем решил и сволок с себя часть нижней одежды, т. е. носки.

Таракан Максимка – работа есть работа – без удивления фотографировал бабочку Кузьму с прозрачным шарфом, далее момент танца живота и, наконец, сидя в кресле с букетом.

Бабочку Кузьму задело его равнодушие, он решил объясниться и поведал, что хотелось бы разослать свои портреты на мужские фотоконкурсы, а также на «Мосфильм», на «Ленфильм» Алексею Герману, в Голливуд до востребования и на ТВ в «Клуб кинопутешествий».

Тут таракан Максимка задумался и ответил, что их районная фотография сейчас сидит на лимите коллодия и фенолфталеина, и такую ответственную работу вряд ли они потянут за эти деньги.

После чего он сложил штатив в восемь, закрыл камеру крышкой, задраил как надо, затянул болты, поставил на прицеп и порулил в депо.

А бабочка Кузьма долго присобачивал крылья, пристегивал усы, подгонял бахрому под коленками, а сам размышлял, стоило ли метать бисер перед свиньями, говорить всю правду таракану Максимке, так сказать, в его черные глаза.

Простой парень Максимка так, видно, ничего и не понял, деньги все заслонили, в том числе проблему прекрасного.

«Таракан Максимка плебей», – решил бабочка Кузьма и успокоился.

47

Кукувечка

Кукушонка Шурку начали учить музыке, и его мать, кукушка Калерия, теперь искала свое отродье по всему лесу, и ее постоянное «найду – выпорю» (ку-ку, ку-ку) сводило с ума сову-дирижера, эмигранта шестой волны Егора (партийная кличка Седой).

Сова Егор по партийной привычке работал ночами, а спал днем под неустанные вопли кукушки Калерии.

Гиены тоже возражали против шума, кукушонок Шурка метался по лесу будь здоров, буквально ломая дрова.

Только жаворонок Милочка приняла сторону кукушки Калерии, сказала, что все ее знакомые учили детей музыке и тут без скандалов не перебеешься, не один смычок об спину сломан, но зато потом кусок хлеба на жизнь.

Однако, когда кукушка Калерия как-то вечерком отловила Шурку и привела его к сове Егору-Седому, и Егор, морщась, как от зуба, послушал Шурку, результат был обратный: сова Егор сказал, что учить кукушонка надо непременно, что, ежели он с таким слухом и голосом начнет куковать, из лесу снова придется эмигрировать (Шурка вместо «ку-ку» кричал «бда-бда»).

Сова Егор (Седой) вечерами, мучительно зевая, учил кукушонка гаммам, а мать кукушка Калерия, плача от счастья, куковала под дверями.

Результат был следующий: чтобы поощрить кукушонка Шурку, сова Седой устроил его солировать в хор на польскую песенку «Кукувечкакука», хотя в нужном месте Шурка вступал невпопад и вместо «ку-ку» орал не своим голосом «бда-бда».

Но хор гиен (ночной) в ответ стройно выводил свое «Ааа... Ааа...», и кукушонок Шурка как-то заметно остепенился, начал стараться, тем более что выяснилось, что его знаменитое «бда» происходит от простой причины: он склонул как-то железную гайку, и она так и сидела у него в ноздре.

Ветфельдшер кондор Акоп, возмущенный неправильным исполнением любимой песенки «Кукувечка» (у него был в свое время мимолетный роман с кукушкой Калерией, когда они оба играли в нашумевшем порноспектакле театра зверей Ромео и Джульетту), – так вот, кондор Акоп по собственной инициативе осмотрел кукушонка Шурку и вытащил у того из носа ржавую гайку.

Освобожденный кукушонок на радостях гаркнул такое мощное «ку-ку», что мать в ответ безумно закуковала, и теперь их семейный дуэт звучит без умолку: вот что значит правильное воспитание в трудовом коллективе гиен, но сова Егор (Седой) все равно, укладываясь спать, затыкает свои большие волосатые уши двумя подушками-думочками, надо приспособливаться.

Нельзя же всю дорогу эмигрировать.

48

Маленькое и большое

Однажды овца Римма, была не была, решила подвергнуться химическому выпрямлению волос и просидела в парикмахерской у моли Нины полный световой день.

Вечером же, уже в новом виде, с вертикально стоящими волосами, она шла домой и встретила с полным пониманием со стороны ежа Гарика, который сказал, что впервые видит такую клевою соску, блин, в ирокезе, по жизни.

Еж Гарик с ходу предложил овце Римме несколько вариантов: куст калины, в натуре, или ивняк в сухом месте за горбаней¹, или сразу под скамейкой, клевета, проверено. Узнаешь меня и т. д.

Но Римма, разумеется, сказала «бе», а вы бы что сказали на ее месте?

При этом она порыла дальше по направлению к дому, отодвинув маленького Гарика, который восхищенно бежал следом и базлал уже насчет других вариантов, круиз, мотель и найтклуб.

Уже приотстав, ежик Гарик выкрикнул вслед овце Римме словечко «загс», и овца Римма подумала, что: а) ведь внутри я все такая же, где ты был раньше, чувырло, неужели все мужчины такие дураки, что обращают внимание только на внешность, и б) правильно говорила гадюка Аленка, нельзя соглашаться сразу.

С этими мыслями она и пришла домой, где сразу стала к доильному аппарату, а муж, баран Валентин, лежал под газетой, ничего не заметил.

Что же касается ежа Гарика, то он долго метался, пока не встретил у контейнеров старую сапожную щетку, которую ежик на радостях тут же окрестил Зиночкой и пытался взять ее под ручку, но наткнулся на буквально деревянное равнодушие, сговорились все, что ли.

Пришлось Гарика чесать скорей домой к жене Стелле Ё.

¹ За городской баней.

49

Хеви-метал

Улитка Герасим прогуливался, волоча за собой цепь, на которой раньше (когда-то) у него сидела амеба Рахиль (Муму), пока не поделилась.

Воспоминания были не из лучших, Рахиль, помнится, дико к нему привязалась и оттого выла ночами, и улитка Герасим так был рад, когда удалось ее выгнать, что в дальнейшем даже не притрагивался к цепи: мы не любим возвращаться к тому, что причиняло нам страдания, писал еще Спиноза, а Герасим ему верил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.